

Выш. шк., 2012. 511 с.

3. От совместного действия к конструированию новых социальных общностей: Совместность. Творчество. Образование. Школа (Круглый стол методологического семинара под руководством В.В. Рубцова, Б.Д. Эльконина) / Рубцов В.В. [и др.] // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 3. С. 5–30.

4. Зинченко В. П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, Вып. 1. С. 207–232.

УДК 316.48

АТРИБУЦИИ В СТРУКТУРЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ СТУДЕНТОВ

Ю. С. Смирнова

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
smiry@bsu.by

Аннотация. В статье представлен атрибутивный анализ проблемы межличностных конфликтов студентов с однокурсниками. Атрибуция рассматривается как фактор, влияющий на характер конфликтного взаимодействия. Приведены результаты эмпирического исследования каузальных параметров «локус», «стабильность» и «контролируемость» в интерпретациях студентами конфликтов с однокурсниками. Показано, что для объяснения конфликтов с однокурсниками студенты, как правило, используют внешнюю, нестабильную атрибуцию, причем происходящее чаще оценивается как контролируемое. Такая атрибуция носит самозащитный характер, позволяет поддержать позитивные образы себя и ингруппы, переложить ответственность за возникновение конфликта на внешние факторы, поддержать чувство контроля над происходящим и обеспечить эмоциональную саморегуляцию.

Ключевые слова: *атрибуция; межличностный конфликт; студенты; конфликт с однокурсником.*

ATTRIBUTIONS IN THE STRUCTURE OF STUDENTS' INTERPERSONAL CONFLICTS

Y. S. Smirnova

Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The attributive analysis of the problem of students' interpersonal conflicts is presented in the article. Attribution is considered as a factor of the conflict interaction. The results of the empirical study of the causal parameters “locus”, “stability” and “controllability” in students' interpretations of conflicts are given. It is shown that students usually use external and unstable attribution to explain conflicts, which are perceived as controlled. Such self-protective attribution allows to maintain positive self-image and in-group image, avoid responsibility for the conflict, maintain a sense of control and provide emotional self-regulation.

Keywords: *attribution; interpersonal conflict; students; conflict with coursemate.*

Проблема конфликтов в студенческих группах в силу актуальности требует анализа факторов, лежащих в основе их возникновения, а также влияют на ход их дальнейшего развития. В рамках данной статьи мы остановимся на атрибутивных факторах конфликтного взаимодействия студентов, исходя из идеи о том, что поведение участников конфликта определяется в значительной степени тем, как они интерпретируют складывающуюся ситуацию, как объясняют себе свои собственные действия и действия оппонента, кого винят в возникновении конфликта и его обострении, и т.д. Проблема атрибутирования в межличностных конфликтах уже не раз выступала объектом нашего анализа [1]. В данной статье мы обратимся к процессам атрибутирования студентами конфликтов с однокурсниками.

С целью определения характера атрибуции студентами межличностных конфликтов с однокурсниками было проведено эмпирическое исследование. Было опрошено 124 студента 2 и 3 курсов. 14 опрошенных студентов – юноши, 108 – девушки, 2 человека не указали свой пол. Такой состав выборки по полу обусловлен профилем обучения респондентов. В исследовании принимали участие студенты гуманитарных специальностей, среди которых больше девушек. Для сбора данных использовалась авторская анкета, которая прошла апробацию в рамках пилотажного исследования, после чего в некоторые ее вопросы были внесены коррективы. А анкету также были включены вопросы, позволяющие определить характер атрибуции конфликтов с однокурсниками, а также выявить атрибуцию вины и ответственности за возникновение таких конфликтов. В качестве теоретико-методологического основания был выбран подход Б. Вайнера (B. Weiner), в рамках которого атрибуции классифицируются по трем основным каузальным параметрам [2, с. 428–429]: локус, стабильность, контролируемость; причем каждый из них является значимым фактором, детерминирующим эмоциональные и поведенческие последствия атрибутирования. Студентам предлагалось вспомнить конфликт с однокурсником и ответить на вопросы о причинах этого конфликта, о возможности контролировать происходящее, а также о том, кто в этом конфликте был прав, а кто виноват, если таковое возможно определить. Полученные в результате анкетирования данные позволили охарактеризовать атрибуцию студентами межличностных конфликтов с однокурсниками по всем трем каузальным параметрам. Перейдем к описанию результатов. Заметим, что большинство студентов (97,6%) вспомнили один из конфликтов, который у них произошел с однокурсником, что свидетельствует о распространенности данного феномена в студенческой среде. Лишь три человека не ответили на вопросы о конфликте с однокурсником, отметив, что таковых не было или они не могут их вспомнить.

Начнем с характеристики каузального параметра «локус» применительно к объяснению студентами конфликтов с однокурсниками. Заметим, что поскольку респонденты часто указывали не какую-то одну причину конфликта, а несколько, подсчет процентов мы осуществляли не только от количества респондентов, вспомнивших конфликт с однокурсником (121 человек), но и от общего числа указанных причин (всего было дано 187 ответов о причинах). Чаще всего респонденты в качестве причины конфликта с однокурсником указывали стечение обстоятельств (39,7% респондентов или 25,7% ответов). Достаточно часто респонденты в

качестве причины конфликта указывали также особенности оппонента (31,6% ответов). Внутренняя атрибуция, при которой причину возникновения конфликта студент связывает с самим собой, представлена в трети ответов респондентов (33,2% ответов). 5% студентов выбрали в качестве причины (одной из причин) вариант «другой человек или предмет». Часть респондентов (9,9%) указали на наличие каких-то иных причин. Таким образом, в ответах студентов о причинах конфликтов с однокурсниками доминирует внешняя атрибуция, апеллирующая к обстоятельствам или характеристикам оппонента. Такая атрибуция выполняет эгозащитную функцию, позволяя переложить ответственность за возникновение и развитие конфликта на внешние факторы.

Оценим атрибуцию конфликтов с однокурсниками с точки зрения устойчивости причины. Здесь нам представляется удобным дополнительно к трехмерной типологии причин по Б. Вайнеру использовать подход Г. Келли, который делил атрибуции на обстоятельственные, личностные и объектные (стимульные). По данным нашего исследования, 25,7% ответов составляют обстоятельственные атрибуции, 64,7% ответов – личностные атрибуции (особенности студента или его однокурсника-оппонента), 3,2% ответов – объектные, 6,4% ответов не позволяют отнести атрибуцию к одному из этих трех типов. Стечение обстоятельств, как правило, относится к неустойчивым внешним причинным факторам. Но следует заметить, что некоторые студенты указали на то, что внешние условия и обстоятельства носят характер устойчивых причин, отмечая, что основания для конфликта заложены в самой образовательной системе.

Что касается личностной атрибуции, то она может включать как устойчивые интерпретации (характер человека), так и неустойчивые (эмоциональное состояние человека, его настроение). Личностную устойчивую атрибуцию составили 36,9%, неустойчивую – 27,8% от общего числа ответов студентов о причинах конфликтов с однокурсниками. В межличностном конфликте участвует как минимум два человека (в нашем случае студент и его однокурсник), и в качестве причин конфликта могут рассматриваться характер и настроение как самого атрибутирующего студента, так и его оппонента. Получается, личностная атрибуция в конфликте может быть внутренней (субъект видит причину конфликта в самом себе) и внешней по отношению к атрибутирующему (последняя апеллирует к личности оппонента, которая является внешним фактором для интерпретирующего субъекта). Оценим устойчивость внешних и внутренних атрибуций, апеллирующих к личности: внешнюю устойчивую причину конфликта с однокурсником (характер оппонента) указали 33,9%, внешнюю неустойчивую (настроение оппонента) – 14,9%, внутреннюю устойчивую (свой собственный характер) – 23,1%, внутреннюю неустойчивую (свое собственное настроение) – 28,1% студентов.

Интересно, что личностная атрибуция представлена апелляцией как к своим собственным характеристикам, так и к характеристикам оппонента примерно в равной степени. Можно было бы ожидать, что респонденты будут чаще связывать причины конфликта с личностью оппонента, чтобы поддержать позитивный Я-образ и переложить вину и ответственность на однокурсника. Однако эта тенденция себя не проявила. Это может быть связано с тем, что студент и его оппонент-

однокурсник принадлежат к одной категории, а для поддержания позитивного Я-образа необходимо позитивно оценивать свою группу, включающую и самого субъекта и однокурсника. Похожие результаты мы уже описывали ранее на примере конфликтов военнослужащих срочной службы с сослуживцами разного периода службы [1, с. 108]. При равном статусе субъектов или их принадлежности к одной категории самозащитная тенденция, проявляющаяся в обвинении оппонента в возникновении конфликта, выражена в меньшей степени (в сравнении с вертикальными конфликтами или конфликтами с членами аутгруппы): наряду с обстоятельством может использоваться личностная атрибуция, при которой причины конфликта приписываются в том числе своим личностным особенностям и поведению [1, с. 108]. Результаты нашего исследования позволили внести некоторые уточнения в эту закономерность. Как мы обнаружили, апелляция к характеристикам оппонента чаще носит характер устойчивой атрибуции, а апелляция к собственным особенностям – неустойчивой. Т. е. студенты связывают причины конфликта с собственными особенностями и с особенностями оппонента одинаково часто, но в первом случае, по их мнению, в основе конфликта лежат какие-то изменчивые характеристики, во втором случае конфликт возникает, потому что «однокурсник – такой человек». Здесь несложно обнаружить проявление самозащитных тенденций в атрибуции студентами конфликтов с однокурсниками, позволяющих сохранить позитивный Я-образ за счет использования внутренней нестабильной атрибуции. Исследования эмоциональных последствий атрибуции негативных событий демонстрируют их более благоприятный характер при применении интернальной нестабильной атрибуции в сравнении с интернальной стабильной. Таким образом, апелляция к внутренним нестабильным причинам в атрибутировании студентами конфликтов с однокурсниками участвует в их эмоциональной саморегуляции.

Дополним анализ использования студентами личностной атрибуции конфликтов с однокурсниками обзором ответов на вопрос о том, кто в этих конфликтах прав, а кто виноват. Около половины студентов (49,6%) смогли проинтерпретировать конфликт с однокурсником в терминах «правых» и «виноватых», остальные либо не ответили на этот вопрос, либо отметили, что определить, кто прав, а кто виноват в конфликте, трудно или вообще невозможно. Ответы респондентов, которые позволяют охарактеризовать атрибуцию вины в конфликте с однокурсником, можно разделить на три группы. Наиболее распространен вариант признания обоюдного вклада в возникновение конфликта: «оба правы и виноваты в равной степени» (его указали 24% респондентов). Вторым по распространенности является вариант, при котором студенты признают свою правоту и / или считают виноватым (неправым) оппонента (12,4%). Лишь 3 студента признали свою вину в возникновении конфликта, не приписав таковую оппоненту. Еще 10,7% студентов определили правого и виноватого в конфликте, однако по их ответам, к сожалению, нельзя четко определить, как эти роли распределены между участниками. Полученные результаты согласуются с материалами, описанными выше. В конфликтах с однокурсниками проявляет себя тенденция в равной степени возлагать ответственность за их возникновение и на себя и на оппонента (тенденция

разделять ответственность с членом ингруппы), а также склонность к использованию самозащитной атрибуции по типу «я – прав, он – виноват».

Еще один каузальный параметр, охарактеризующий собранные эмпирические данные, – контролируемость. Студентам необходимо было оценить то, в какой степени они могли контролировать происходящее в конфликте с однокурсником по пятибалльной системе. 37,2% студентов выбрали средние оценки параметра контролируемости. Оценки выше среднего составили 38,8% ответов, ниже среднего – 22,6%, 1 студент не оценил степень контролируемости происходящего. Средняя оценка того, в какой степени студенты могли контролировать ситуацию, составила 3,2. Таким образом, степень контролируемости происходящего в конфликте с однокурсниками чаще является средней или выше среднего.

Ряд студентов указывали на наличие нескольких причин конфликта, несмотря на инструкцию к вопросу, согласно которой можно было выбрать только один вариант ответа. К примеру, студенты могли указать в качестве причины конфликта с однокурсником свое плохое настроение и плохое настроение оппонента одновременно. Это свидетельствует, на наш взгляд, о понимании многоаспектности причинной детерминации конфликтов и наличия у студентов сложных каузальных схем феномена конфликтного взаимодействия.

Таким образом, студенты, объясняя конфликты с однокурсниками, чаще используют внешние, нестабильные атрибуции, оценивая степень контролируемости происходящего как среднюю или выше среднего. Это позволяет поддерживать позитивный Я-образ, возлагать ответственность за возникновение конфликта на внешние факторы, осуществлять эмоциональную саморегуляцию и поддерживать чувство контроля. Личностная атрибуция, используемая студентами при объяснении конфликтов с однокурсниками, одинаково часто содержит апелляцию как к своим собственным особенностям, так и к особенностям оппонента, однако в первом случае чаще используются неустойчивые атрибуции, а во втором – устойчивые. Атрибуция студентами вины за возникновение конфликтов с однокурсниками либо содержит признание обоюдного вклада участников, либо носит самозащитный характер, при котором роль правого в конфликте отводится субъектом самому себе, роль виноватого – однокурснику-оппоненту. Дальнейший анализ данной проблематики может быть направлен на определение особенностей атрибутирования студентами конфликтов с однокурсниками в зависимости от характеристик участников, специфики отношений между ними и контекста взаимодействия. Отдельную линию анализа может составить сравнение атрибуций студентами конфликтов с однокурсниками и конфликтов с преподавателями, а также привлечение к анализу данных об атрибутировании конфликтов студентами разных курсов и профилей обучения. Интересна и оценка эмоциональных и поведенческих последствий различных вариантов атрибутирования студентами межличностных конфликтов с однокурсниками и преподавателями.

Библиографические ссылки

1. Смирнова Ю.С. Атрибутивное сопровождение межличностных конфликтов // Философия и социальные науки. 2016. № 3 С. 105–109.
2. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Мн: АСАР, 2005.